

Религиозный фактор и общество

Социокультурная природа религии

Александр ШЕРМИС,
аспирант Академии
управления
при Президенте
Республики Беларусь

Обращение к религии и ее институтам вполне закономерно в условиях трансформирующегося общества. Религиозные принципы зачастую воспринимаются в качестве ориентиров нравственного возрождения. Анализ места и роли религиозного фактора, его влияния на социальную, политическую и духовную жизнь общества остается одним из важных направлений современной науки, в том числе и политической. Без его учета невозможно глубоко познать и предвидеть сложные социально-политические процессы.

Сегодня понятие «религиозный фактор» используется, по крайней мере, в трех контекстах.

Во-первых, в общественно-политическом измерении, когда речь идет об общественных событиях или тенденциях, причины которых усматриваются во влиянии религии. Так, например, упоминание о религиозном факторе на Северном Кавказе или Ближнем Востоке вызывает вполне определенные ассоциации с конфликтами, где одна из сторон принадлежит исламскому миру.

Во-вторых, «религиозный фактор» может фигурировать в контексте общесоциального влияния религии. В этом случае речь идет о воздействии религии на цивилизационные особенности, культуру, социальные структуры, процессы и т.п.

В-третьих, в психологическом контексте «религиозный фактор» может обозначать воздействие религии на социально-психологические параметры как индивида, так и группы. В этой связи речь обычно идет о негативном влиянии закрытых религиозных организаций (например, тоталитарных сект) на психику и социальную активность людей.

Понятие религиозного фактора может использоваться и в теологическом дискурсе (например, в православном, где оно приобретает иную функционально-прагматическую нагрузку), когда проводится идея о доминирующем характере религии в формировании должного образа жизни, позитивного отношения людей друг к другу, этических норм и т.п.

Употребление данного понятия в общественно-политическом контексте часто выводит на проблемы, связанные с безопасностью общества и государства, поскольку религия оказывается причастной к сферам критической неопределенности или опасности в области психотехник, информационных процессов, социальных конфликтов, столкновения цивилизаций и т.п. Эти особенности религии интересны с точки зрения ее релевантности критическим ситуациям, предполагающим как угрозы, так и возможности их преодоления. Чтобы исследовать потенциал влияния религии на безопасность общества, необходимо обратиться к прояснению и уточнению понятия «религиозный фактор».

Понятие «фактор» утвердилось в качестве категории в русскоязычной научной литературе к началу XX века. Если в словаре А.Д. Михельсона 1865 года оно употребляется еще в значении «комиссионер», «заведующий типографскими работами» [1], то в словарях начала прошлого столетия приобретает среди указанных смыслов значение действующей, производящей силы или причины, существенного обстоятельства вообще (в соответствии с лат. *factor*, от *facere* – делать). Таким образом, понятие «фактор» могло обозначать:

- а) субъекта определенной трудовой деятельности (торгового представителя или распорядителя делами) [2];
- б) причину, движущую силу, то есть нечто, оказывающее влияние на что-либо (основное значение в современном употреблении) [3];

в) наконец, «фактор» в узком смысле может быть научным термином (например, математическим, психологическим), где обозначает независимую переменную (например, каждое из чисел, способствующее получению произведения, т.е. множитель или вообще член, входящий в состав сложного вывода) [4]. В этом последнем значении понятие «фактор» уместно в рамках системного подхода, где также может обозначать переменную, влияющую на состояние системы.

Значительно сложнее определить понятие «религиозный фактор», главным образом из-за нерелексивного употребления первой его части, поскольку считается, что со смыслом слова «религиозный» (применяемым к конкретным социальным явлениям, где влияние религии очевидно) все так же интуитивно ясно. Только это оправдывает существующие определения религиозного фактора, содержащие тавтологию: «религиозный фактор – это влияние религии». Например, Ю.Г. Носков, резюмируя различные определения, пишет: «Религиозный фактор – понятие, служащее для обозначения воздействия, оказываемого со стороны религии на тот или иной социальный объект, которое в данных конкретных условиях имеет важное значение для функционирования данного социального объекта и по этой причине представляет особый интерес для его изучения» [5, с. 6–7]. Данное определение фиксирует основной функциональный момент: религия существенно влияет на общество, и это обозначают как «религиозный фактор». Вместе с тем содержание «религиозности» как таковой оказывается неопределенным,

что ведет к смещению функции данного понятия в область чистой риторики: «религиозный» означает здесь «относящийся к религии вообще». Хотя данное понятие указывает на природу (причину) известных социокультурных явлений, как вызванных к жизни религией, выражением «религиозный фактор» нередко закрывается брешь нашего непонимания того, как именно «религия» воздействует на социокультурную реальность и каков ее соответствующий потенциал. Так, например, из высказывания «религиозный фактор в палестино-израильском противостоянии долгое время не играл существенной роли» нельзя понять сразу, о чем именно идет речь: о том ли, что не было идеологических разногласий; о том ли, что религиозность не влияла на политическую деятельность людей; или же о неучастии религиозных организаций в конфликте (хотя дальнейшие разъяснения указывают именно на последнее) [6].

Обозначенная проблема указывает на неопределенное терминологическое содержание «религиозного фактора», но она же подсказывает и выход из сложившейся ситуации. Интересующее нас понятие достаточно уверенно фигурирует в научной литературе, однако его смысл варьируется в зависимости от:

- 1) парадигмальных установок авторов;
- 2) целей и задач исследования;
- 3) от содержательного контекста материала, который используют авторы.

Например, согласно работе В.В. Кулакова о национальной безопасности, религиозный фактор – это «термин, определяющий влияние религии как социального института на иные, нерелигиозные стороны общественной жизни» [7, с. 13]. Можно заметить, что:

- 1) автор движется в рамках социологической парадигмы исследования религии (поскольку речь идет о социальном институте);
- 2) в соответствии с целью работы религиозный фактор проявляется в виде деятельности религиозных групп;
- 3) наконец, поскольку речь идет об экстремистских исламских группах, сам «религиозный фактор» приобретает коннотации, связанные с негативным влиянием религии на общественную жизнь (религия – источник угрозы).

ОБ АВТОРЕ

ШЕРИС Александр Владимирович.

Родился в 1959 году в г. Дзержинске Минской области. В 1980 году окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище имени М.В. Фрунзе, в 1993 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации. С 2008 года – аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Проходил военную службу на различных должностях офицерского состава в Вооруженных Силах. Полковник запаса.

С 2008 года – заместитель начальника Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь.

Сфера научных интересов: политология, национальная безопасность, идеологические процессы в современном обществе, религиозоведение, государственно-конфессиональные отношения.

Между тем, мы можем иметь в виду под религиозным фактором не только влияние религиозного социального института, но и религиозной культуры, когнитивных и психологических особенностей. Надо полагать, что указанная зависимость трактовки и употребления интересующего нас понятия носит в большей степени прагматический характер и указывает только на терминологический статус «религиозного фактора». Поскольку это не отменяет основной функции данного понятия, можно предпочесть функциональное определение: понятие «религиозный фактор» указывает на влияние, производимое религией на жизнь общества. Это указание само по себе не определяет терминологическое содержание «религиозного фактора», которое устанавливается в конкретно-научном исследовании в зависимости от установок исследователя, о которых сказано выше.

Поскольку религия выступает в своем взаимодействии с обществом как явление очень многогранное, интерес представляют основные подходы, которые возможны в определении религиозного фактора. Эти подходы можно различать по разным основаниям. Если таковыми являются парадигмальные установки исследователя, то в соответствии с основными парадигмами изучения религии и контекстами функционирования данного понятия можно говорить о социологическом, психологическом, культурно-антропологическом или теологическом подходе.

Чаще всего понятие «религиозный фактор» используется в социально-политическом или психологическом контексте, когда речь идет о некоем явном и «измеримом» влиянии религии. Однако следует признать, что подобное различие подходов оказывается слишком обобщенным, поскольку в рамках одной парадигмы, например социологической, можно рассматривать религиозный фактор в институциональном (как влияние религиозного института), деятельном (как влияние действий религиозных субъектов), социально-психологическом (как влияние религиозности на межличностное общение) и других измерениях. Причем подобные измерения могут быть очень разнообразны в зависимости от методологических установок, что чрезвычайно усложняет задачу выявления искомых подходов, уводя иссле-

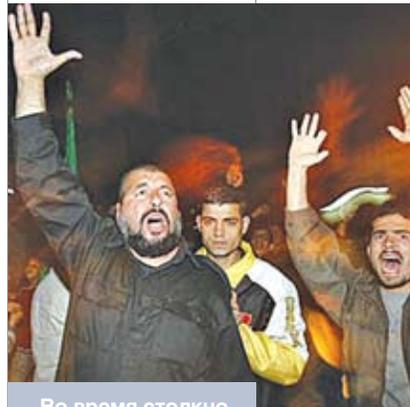
дователя в очень обширное семиотическое пространство. Следовательно, необходимы другие критерии, которые могли бы обеспечить соответствие выявленных подходов обозримой и вполне определенной предметной области, а также их объяснительный и эвристический потенциал.

Ю.Г. Носков предлагает рассматривать содержание религиозного фактора в соответствии со структурой религии, которая включает религиозное сознание, религиозный культ, религиозную деятельность, религиозные отношения и религиозную организацию [5, с. 7]. Как известно, религиозное сознание, в свою очередь, можно рассматривать как включающее религиозную идеологию и психологию. Следовательно, в качестве религиозного фактора могут выступать соответствующие идеи, чувства и эмоции, которые признаются конкретной религией нормативными. То же и с другими составляющими. Ю.Г. Носков также

справедливо отмечает, что формой существования религиозного фактора является функционирование религии [5, с. 14]. Можно добавить также, что религиозный фактор выступает своеобразным звеном, объективирующим различные компоненты религии в обществе, так как религия включается в общественные процессы только обеспечивая некоторое влияние (или реагируя на вызовы среды).

Содержание религиозного фактора, таким образом, можно рассматривать в рамках проблемы взаимосвязи религии и социальных изменений, то есть с точки зрения активного или пассивного участия религии в общественных процессах.

Если религия задает обществу и культуре системные характеристики, являясь источником социальных изменений, то под религиозным фактором нужно понимать влияние какого-либо компонента социокультурной основы. Это соответствует культурно-парадигмальному, или цивилизационному статусу религии (как, например, в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма») [8]. В сходном смысле можно говорить о религиозном факторе в рамках теологического дискурса

Во время столкновений между арабами и евреями в Иерусалиме. Июль 2008 года

(утверждая, например, что христианские заповеди являются универсальной основой нравственной жизни человека). Однако данный подход к определению религиозного фактора оказывается ограниченным в применении настолько, насколько ограничено парадигмальное влияние религии на современную общественную жизнь. Например, общепризнано определение современного западного общества как постхристианского, в котором наблюдаемое влияние религии существенно ограничено, а многие современные явления так оторваны от своих христианских истоков, что о достоверной связи между ними, а тем более взаимном влиянии можно говорить только очень условно. Это, впрочем, не отменяет обозначенную выше точку зрения применительно к отдельным обществам или социокультурным явлениям.

Кроме того, при таком подходе мы сталкиваемся с еще одной проблемой, связанной с неясностью механизмов объективации религиозного влияния. В силу природы самой религии (например, христианства), которая оказывается несводима к социокультурным явлениям, мы не можем избежать редукции, фиксируя за имеющимися теоретическими схемами некий «остаток» неконцептуализируемой реальности. Иными словами, религия всегда в чем-то не соответствует тем теоретическим схемам, которыми мы ее объясняем. Мы можем теоретически описать религию как социальное, культурное, психологическое и тому подобное явление, однако это описание всегда будет неполным. Это обстоятельство должно быть учтено в любом конкретно-научном исследовании, поскольку касается границ применимости того или иного подхода или концепции.

Если мы рассматриваем религию не в качестве парадигмального основания социокультурной реальности, а как одно из социокультурных проявлений, то «религиозный фактор» будет обозначать некое социальное, культурное или психологическое по природе явление, влияющее на другие общественные явления. Речь, таким образом, будет идти о социальном функционировании (или дисфункции) религии. Такой смысл понятия «религиозный фактор» требует поиска неких типических ситуаций, демонстрирующих общественное влияние

религии [9, с. 73–74]. Безусловно, в таком качестве, то есть в своем социокультурном воплощении, религия сама может быть подвержена изменениям в зависимости от исторической ситуации [10]. Таким образом, мы можем: 1) рассматривать религию в качестве социокультурной основы и принять некие ее компоненты или характеристики в качестве постоянных; 2) принять изменчивый характер религии, рассматривая ее в ряду других социокультурных явлений. Оба подхода будут влиять на принципиальную трактовку социокультурной роли религии и, следовательно, религиозного фактора.

Итак, религиозный фактор можно понимать двояко: 1) в рамках принятия парадигмального статуса религии; 2) с позиции социокультурной трактовки природы религиозных явлений.

В первом случае религиозный фактор приобретает историческое и цивилизационное значение, во втором – социальное, политическое, культурное, психологическое и т.п.

Однако независимо от точки зрения на содержательную сторону понятия «религиозный фактор» большинство исследователей сходятся во мнении, что религия выступает важнейшим звеном социокультурных связей, которые не только формируют мировоззренческую матрицу, но и посредством этого способствуют возникновению социальных отношений, которые в конечном счете определяют основы стабильности общества.

В религии кроются многие истоки традиционных форм общения между людьми, поэтому еще Фрэнсис Бэкон называл религию главной связующей силой общества. По прошествии столетий религия по-прежнему дает человеку возможность самоопределиться в социокультурной системе и тем самым объединяет его с родственными (по обычаям, взглядам, ценностям и т.д.) людьми. Ведь даже неверующий человек соотносит себя с той или иной религией, что равнозначно сопоставлению себя с определенной социокультурной системой, обуславливающей самобытность народа.

Но религиозный фактор активно проявляет себя не только в сфере социокультурной деятельности, но и в политической. Различные политические силы стараются использовать его для достижения определенных политических целей.

Этнический и религиозный факторы являются заметными составляющими открытых конфликтов в постбиполярный период. Более того, большинство локальных вооруженных конфликтов в 90-е годы XX века приобрели форму межнациональных войн с использованием этнических чисток при одновременной пропаганде национализма или идеи конфессиональной исключительности [11, с. 189].

С наступлением XXI века ситуация не изменилась. Можно вспомнить неутраченные боевые действия в Нигерии и Судане, где количество погибших христиан и мусульман уже давно превысило многие тысячи. Активизировался религиозный фактор и в других регионах мира, в том числе в Китае, Индии, Таиланде и т.д. Нельзя оставить без внимания конфликты, возникшие на Ближнем Востоке. При этом отметим, что противоборствующие стороны являются здесь представителями трех мировых религий (христианства, ислама, иудаизма).

В марте 2002 года в Индии за три дня религиозного конфликта между мусульманской и индуистской общинами погиб 251 человек. И это далеко не первое столкновение между индуистами и мусульманами: например, в Бомбее в 1993 году погибло 800 человек. Потенциально это противостояние может увлечь весь регион в глобальный военный конфликт, и религиозный фактор в нем будет решающим в распределении сторон. Таким образом, очевидно, что религиозный фактор отнюдь не потерял своего значения в мировых конфликтах [12].

Анализ сущности и движущих сил югославского конфликта наталкивает многих исследователей и политиков на мысль о религиозной природе его развития. К этому выводу их приводит тот факт, что в югославский кризис в определенной степени были вовлечены три крупнейшие религии: православие, католицизм и ислам.

Война привела к радикализации религиозного фактора и вызвала рост его влияния на жизнь общества. Толерантность уступила место разделению по этническому и религиозному принципам. Тем не менее это не означает, что кризис на Балканах был вызван религиозной нетерпимостью и противостоянием. Постъюгославское пространство – печальный пример использования религии в политических целях [13].

Республика Беларусь, имея многоконфессиональную структуру, особенно чувствительна к воздействию религиозного фактора на все сферы жизнедеятельности общества. От того, каким будет это воздействие – позитивным или негативным – зависит стабильность в обществе и состояние национальной безопасности государства.

Религиозная обстановка в Республике Беларусь сегодня носит бесконфликтный характер, что в целом оправдывает выбранный политический курс в религиозной сфере. Однако не стоит забывать о негативных тенденциях, существующих в мире, которые частично находят свое отражение и в нашей стране. Поэтому необходимо усилить меры по противодействию экстремизму и национализму; настойчиво осуществлять духовно-нравственное воспитание граждан, формируя ценностные установки, взгляды и образцы поведения, способствующие межконфессиональному диалогу; реализовывать грамотную миграционную политику. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / Сост. А.Д. Михельсон. – 1865.
2. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А.Н. Чудинов. – М., 1910.
3. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М., 2006.
4. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. – М., 2002.
5. Носков, Ю.Г. Религиозный фактор в системе угроз национальной безопасности / Ю.Г. Носков. – М.: ВУ, 2002. – 123 с.
6. Религиозный фактор в палестино-израильском конфликте. [Электронный ресурс] / И.Д. Звягельская. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2432>. – Дата доступа: 26.02.2010.
7. Кулаков, В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного Федерального округа): автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.В. Кулаков. – М., 2006. – 24 с.
8. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма: избр. произведения / М. Вебер. – М., 1990.
9. Безнюк, Д.К. Социодинамика отношений государства и церкви в Республике Беларусь: социологический анализ: автореф. дис. ... доктора социол. наук / Д.К. Безнюк. – Минск: БГУ, 2006. – 215 с.
10. Культура и религия в теории социокультурной динамики П.А. Сорокина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pra-oslavie.ru/jurnal/print122.htm>. – Дата доступа: 17.03.2010.
11. Барышников, Д.Н. Конфликты и мировая политика: учебное пособие / Д.Н. Барышников. – М., 2008.
12. Ушли ли в прошлое религиозные войны? (комментарий в свете веры) [Электронный ресурс] / А.В. Третьяков. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/400311.html>. – Дата доступа: 25.03.2010.
13. Религиозный фактор в югославском конфликте [Электронный ресурс] / М.Ю. Мартынова. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/400311.html>. – Дата доступа: 25.03.2010.